

S.N. Naiden

Economic Research Institute Far Eastern Branch Russian Academy of Sciences,
Khabarovsk, Russia

Social Development in the Far East: Guardianship or Survival

Abstract. The national concept of “accelerated development of the Far East” declares the consolidation of population and the growth of human capital through the provision of attractive conditions and high living standards in the region. Together with the state investment into large pretentious projects in social sphere, the decrease of state support to public utilities sector in the region continues. Based on the comparative analysis of state and population expenses on public utilities, the author shows real consequences of changing the parameters of “communal guardianship” for the Far Eastern households’ budgets. The author concludes that decreasing the state guardianship in the public utilities sector forms a negative vector of migration mobility. At the same time ignoring the results of unified communal policy, which leads to the destruction of system of state guardianship of social sphere in the region, contradicts the spatially oriented socio-economic policy in the Russian East.

Keywords: *housing and utilities, expenses on public utilities, household budgets, budgets of Russian Federal subjects, state guardianship, Far East.*

JEL Classification: D1, G18, H53, H76.

Я.В. Дёмина

Институт экономических исследований ДВО РАН, Хабаровск

Журнал НЭА,
№2 (38), 2018,
с. 178–186

Интеграция в Восточной Азии: вызовы для Дальнего Востока России

Аннотация. Территориальная близость Дальнего Востока России к странам Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) в целом и Восточной Азии в частности обусловила ориентацию его внешнеэкономических связей на данный регион. В настоящее время Восточная Азия демонстрирует высокие темпы роста ВВП, торговых и инвестиционных потоков и является одним из центров мировой политики. В регионе также активно развиваются процессы экономической интеграции. В то же время российский Дальний Восток может развивать экономическое сотрудничество с региональными партнерами только на субнациональном уровне. Соглашения о зонах свободной торговли (ЗСТ) и прочих формах экономической интеграции являются прерогативой федеральной власти. При этом поворот на Восток во внешнеэкономической политике России пока не состоялся, и итогом многолетнего присутствия РФ в регионе стало лишь участие в Форуме Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС) и ЗСТ между Вьетнамом и Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС). Стоит отметить, что подписание соглашений о ЗСТ не должно стать самоцелью участия России в интеграционной игре, так как простое обнуление таможенных пошлин без встраивания российских компаний в глобальные и региональные производственные сети хоть и приведет к росту торговых потоков, однако лишь закрепит текущую роль РФ и ее Дальнего Востока в регионе как поставщика природных ресурсов.

Ключевые слова: *международная экономическая интеграция, зона свободной торговли, АТР, Восточная Азия, Северо-Восточная Азия (СВА), Россия, Дальний Восток России.*

Классификация JEL: F 53, F55, F63.

1. Введение

Дальний Восток включает девять субъектов¹ Российской Федерации и составляет 36,0% территории страны² (6,2 млн кв. км). При этом численность населения, постоянно

¹ Республика Саха (Якутия), Камчатский край, Приморский край, Хабаровский край, Амурская область, Магаданская область, Сахалинская область, Еврейская автономная область и Чукотский автономный округ.

² По данным ФСГС РФ.

проживающего на Дальнем Востоке, составляет лишь 4,2% населения РФ³ (6,2 млн человек⁴). Низкая плотность населения и слабая освоенность столь значительной территории сказывается на роли региона в экономике России. Так, по итогам 2016 г. на Дальний Восток пришлось всего 6,5% экспорта и 3,2% импорта РФ⁵.

Территориальная близость Дальнего Востока России (ДВР) к Азиатско-Тихоокеанскому региону (АТР) в целом и Восточной Азии⁶ в частности обусловила ориентацию его внешнеэкономических связей на данный регион. В настоящее время Восточная Азия демонстрирует высокие темпы роста ВВП, торговых и инвестиционных потоков и является одним из центров мировой политики. В регионе также активно развиваются процессы международной экономической интеграции (МЭИ).

В то же время ДВР может развивать экономическое сотрудничество с региональными партнерами только на субнациональном уровне. Соглашения о преференциальной торговле, зоны свободной торговли (ЗСТ) и прочие формы экономической интеграции являются прерогативой федеральной власти. При этом поворот на Восток во внешнеэкономической политике России пока не состоялся, и итогом многолетнего присутствия РФ в регионе стало лишь участие в Форуме АТЭС⁷ и ЗСТ между Вьетнамом и ЕАЭС⁸ (Дёмина, 2017). Также для России в целом и Дальнего Востока в частности сохраняется ряд вызовов (интеграционно-геостратегический, ресурсный,

инфраструктурный, мотивационный и конкурентный)⁹, появившихся в процессе кооперационной игры в регионе четверть века назад.

2. Процессы экономической интеграции в Восточной Азии: копирование европейского опыта, «чашка лапши» и политические разногласия

В отличие от России страны Восточной Азии активно участвуют в различных форматах многостороннего экономического сотрудничества в регионе (АСЕАН, АСЕАН+1¹⁰, Транстихоокеанское партнерство (ТПП), АТЭС). Как и в мире в целом, эти форматы претерпели трансформацию: интеграционные блоки росли не только вширь, но и вглубь (Lee, Shin, 2005; Crawford, Fiorentino, 2005; Kawai, Wignaraja, 2009; Baldwin, Jaimovich, 2010; Костюнина, 2011; Целищев, 2012; Дёмина, 2017).

Обычно международная экономическая интеграция (МЭИ) воспринимается исследователями и обществом как позитивное явление, хотя еще в работах (Viner, 1950; Meade, 1955; Lipsey, 1957; Balassa, 1961) основоположников региональной экономической интеграции отмечались ее недостатки. Распределение эффектов от создания объединений никогда не бывает равным для всех участников и на всех стадиях МЭИ.

Дополнительно необходимо учитывать воздействие экономической интеграции на экономический рост и сближение (или расхождение) уровней экономического развития входящих в группировку стран. При этом в ряде исследований (Venables, 2003; Kawai,

³ По данным ФСГС РФ.

⁴ По состоянию на 1 января 2016 г.

⁵ Рассчитано по данным ФСГС РФ.

⁶ Под Восточной Азией в данной статье понимаются страны АСЕАН+3 (Япония, Республика Корея, КНР, Индонезия, Филиппины, Таиланд, Бруней, Сингапур, Вьетнам, Лаос, Мьянма, Малайзия и Камбоджа).

⁷ Форум Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества, куда в настоящее время входит наибольшее число стран региона (21 экономика): Япония, Индонезия, Республика Корея, Филиппины, Таиланд, Тайвань, Гонконг, КНР, Папуа – Новая Гвинея, Россия, Австралия, Чили, Перу, США, Бруней, Новая Зеландия, Сингапур, Вьетнам, Малайзия, Канада и Мексика.

⁸ Евразийский экономический союз. В настоящее время в состав ЕАЭС входят Россия, Казахстан, Беларусь, Армения и Киргизия.

⁹ Подробнее см. (Экономическое сотрудничество..., 2007).

¹⁰ Соглашения о всеобъемлющем экономическом партнерстве заключены между АСЕАН и Китаем, АСЕАН и Японией, АСЕАН и Республикой Корея.

Wignaraja, 2009; Ушкалова, Головин, 2011; Костюнина, 2011; Гурова, 2014) высказано мнение, согласно которому объединения типа «Юг – Юг» (развивающихся стран) не способствуют росту экономики, «Север – Север» (развитых стран) – могут способствовать, но мало таких примеров. И, наконец, группировки типа «Север – Юг» (развитых стран с развивающимися) обычно стимулируют экономический рост южного партнера. Также отмечается, что для объединений развитых стран характерно сближение уровней экономического развития (душевых доходов), для развивающихся – результаты могут быть неоднозначными, но чаще наблюдается расхождение.

Однако с ростом объединения вширь, независимо от его типа, постепенно происходит его разделение на северных и южных участников. Данное явление можно объяснить тем, что расширение состава интеграционных группировок происходит в основном за счет привлечения стран, отличающихся более низким уровнем социально-экономического развития, чем первоначальные государства-члены. Так, АСЕАН в момент создания (8 августа 1967 г.) состояла всего из пяти стран¹¹, в настоящее время организация насчитывает 10 государств-членов¹², которых можно разделить на АСЕАН-6 и АСЕАН-4 (Шопина, 2008; Дёмина, 2015). Евросоюз также расслоился на ЕС-15 и ЕС-13.

АСЕАН является объединением стран с наиболее глубокой степенью интеграции среди региональных блоков¹³. Однако формирование общего рынка в рамках АСЕАН-6¹⁴, которое планировалось к 1 января 2016 г., на практике не наблюдается (Дёмина, 2015), хотя официально руководители стран-участниц объявили о выполнении намеченных планов.

Кроме того, доля внутрирегиональной торговли и внутрирегиональных прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в рамках АСЕАН не превышает 25%¹⁵, что свидетельствует о невысокой степени взаимной зависимости экономик стран-членов.

В Уставе АСЕАН предполагается, что эволюция объединения будет происходить аналогично процессам развития МЭИ в рамках ЕС. Однако возможность копирования европейского опыта в азиатских условиях – вопрос весьма спорный. Во-первых, страны Восточной Азии – гетерогенны по размерам экономик, уровням экономического развития, развития демократии, жизни и проч., чтобы соответствовать европейской модели интеграции (линейная модель с последовательными и постепенными изменениями) (Berkofsky, 2005). Во-вторых, современные экономические и политические условия в мире и в регионе существенно отличаются от ситуации 1950-х годов (Plummer, 2006; Костюнина, 2015).

Кроме того, современные соглашения о ЗСТ охватывают не только отмену таможенных пошлин, но и более широкий круг вопросов: устранение нетарифных барьеров, инвестиции, торговлю услугами, защиту окружающей среды, вопросы безопасности, интеллектуальной собственности, трансграничного перемещения рабочей силы и др. Поэтому большинство существующих блоков не стремятся переходить от ЗСТ к следующим стадиям МЭИ.

Активное участие восточноазиатских стран в процессах экономической интеграции характеризуется не только ростом объединений вширь и вглубь, но и созданием множества дублирующих друг друга соглашений,

¹¹ Индонезия, Малайзия, Филиппины, Сингапур и Таиланд.

¹² В 1984 г. в состав АСЕАН вошел Бруней, в 1995 г. – Вьетнам, в 1997 г. – Лаос и Мьянма, в 1999 г. – Камбоджа. Последние четыре участника (АСЕАН-4) являются наименее развитыми членами объединения.

¹³ Решение об углублении экономической интеграции в рамках АСЕАН было принято в 2003 г. В 2007 г. был подписан Устав АСЕАН, в котором предполагается создание сообщества АСЕАН как трех сообществ – экономического, политического и социально-культурного. В рамках формирования экономического сообщества запланировано достижение четырех свобод: перемещения товаров, услуг, капитала и рабочей силы.

¹⁴ Индонезия, Малайзия, Филиппины, Бруней, Сингапур и Таиланд.

¹⁵ Рассчитано автором по данным Азиатского банка развития: Asian Economic Integration Report 2017.

в основном двусторонних. Это явление в экономической литературе получило название «чашка лапши» («noodle bowl»)¹⁶. Так, кроме Соглашения о всеобъемлющем экономическом партнерстве с АСЕАН 2008 г., у Японии существует семь двусторонних соглашений с членами ассоциации¹⁷, которые были заключены ранее указанного соглашения, однако не утратили силу после его подписания.

Единое торговое или инвестиционное соглашение между всеми 13 странами Восточной Азии отсутствует, однако интеграция развивается в формате АСЕАН+1. Главным препятствием на пути к общему соглашению является экономическая, политическая и культурная неоднородность в регионе, особенно разногласия между странами Большой тройки (Китай, Республика Корея и Япония). Переговоры о создании трехсторонней ЗСТ начались в 2013 г., но пока не увенчались успехом¹⁸. Положительным моментом в развитии трехстороннего сотрудничества является подписание соглашения о регулировании и защите взаимных инвестиций, которое вступило в силу в 2014 г. (Лукин, 2016).

В целом многостороннее соглашение о свободной торговле товарами и услугами или трансграничном перемещении капитала и рабочей силы с участием всех восточноазиатских стран — цель на отдаленную перспективу. Но Россия должна принимать участие в процессе непрерывного развития форматов и правил интеграционной игры, чтобы не остаться на обочине многостороннего экономического сотрудничества в регионе. Пока Россия практически не участвует в этих форматах, оставаясь лишь внешнеторговым и инвестиционным партнером для государств АТР и СВА. Единственное соглашение о ЗСТ подписано с Вьетнамом, который не является ключевым

торговым партнером РФ в целом и Дальнего Востока в частности, а потому обнуление таможенных пошлин в результате функционирования этого соглашения даст хотя и положительный, но незначительный эффект (Хейфец, 2016; Изотов, 2013).

Существенные эффекты (для торговли и благосостояния) Россия сможет получить, расширив круг партнеров. Так, по оценкам (Изотов, 2016), в случае взаимного обнуления полной импортной пошлины РФ со странами, входящими в ТТП, ВРЭП¹⁹ и АТЭС, эффект создания торговли превысит эффект отклонения, что указывает на возможную результативность заключения ЗСТ. Вследствие либерализации внешней торговли с рассматриваемыми блоками эффект благосостояния России составит в случае ЗСТ с АТЭС — 3,43 млрд долл., с ТТП — 2,82 млрд долл., с ВРЭП — 1,83 млрд долл. (Изотов, 2016).

3. Положение российского Дальнего Востока в регионе: желаемое и действительное

Для России партнеры по АТР в целом и Восточной Азии в частности играют хоть и значимую, но не ключевую роль (Klein, 2014; Дёмина, 2017). Однако, как отмечалось выше, в силу территориальной близости внешнеэкономические связи ДВР ориентированы на страны региона. Ключевыми внешнеторговыми партнерами Дальневосточного федерального округа (ДФО) традиционно являются государства Северо-Восточной Азии (СВА) (КНР, Япония и Республика Корея играют лидирующую роль, значение Монголии и КНДР весьма незначительно).

Так, в среднем за период 2013–2016 гг. на пять государств СВА приходилось 79,1% совокупного экспорта и 67,0% совокупного

¹⁶ См., например, (Kawai, Wignaraja, 2009).

¹⁷ По данным ВТО. WTO Regional Trade Agreements Database (см. <http://rtais.wto.org/UI/PublicSearchByMemberResult.aspx?MemberCode=392&lang=1&redirect=1>).

¹⁸ К настоящему времени проведено десять раундов переговоров, на которых обсуждались следующие вопросы: упрощение таможенных процедур, санитарные нормы, права интеллектуальной собственности и электронная коммерция.

¹⁹ ВРЭП пока находится на стадии переговоров и включает 16 государств (10 членов АСЕАН, Японию, КНР, Республику Корея, Индию, Австралию и Новую Зеландию).

импорта ДФО²⁰. При этом вследствие резкой девальвации валютного курса российского рубля происходило снижение доли стран СВА в стоимостных объемах внешней торговли Дальнего Востока (см. таблицу).

Таблица

Доля стран СВА в совокупном экспорте и импорте ДФО 2013–2016 гг., %

Внешнеторговые потоки	2013	2014	2015	2016
Экспорт	82,3	80,9	80,3	72,7
Импорт	73,3	72,6	64,2	57,8

Источник: рассчитано автором по данным ФТС России.

Значимость стран СВА в качестве инвесторов в экономику ДВР не столь существенна, как их роль во внешней торговле Дальнего Востока. Так, в среднем за период 1995–2002 гг. на страны субрегиона приходилось 20,4% совокупного объема поступивших в экономику ДФО иностранных инвестиций²¹. В последующие годы доля стран СВА выросла благодаря проектам «Сахалин-1» и «Сахалин-2» (за счет инвестиций из Японии).

В силу экономико-географического положения развитие Дальнего Востока сложно представить без дальнейшего укрепления торговых и инвестиционных связей региона со странами АТР в целом и СВА в частности. Различные федеральные программы и стратегии (например, «Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года») также предполагают социально-экономическое развитие ДФО за счет использования его природных ресурсов и транспортных артерий в обмен на финансовые ресурсы и технологии стран-партнеров. При этом в подобных программных документах и некоторых исследованиях (Усольцев, 2011) обычно содержатся желаемые, но нереалистичные цели.

Организация кратчайшего маршрута между Востоком и Западом, используя

потенциальные возможности транспортного комплекса ДВР, — цель, несомненно, благородная и сулящая экономические и политические выгоды для Дальнего Востока и России в целом. Однако современное состояние транспортной инфраструктуры ДФО не соответствует программным ожиданиям и требует значительных инвестиций. Федеральные власти при этом полагают, что подобные инвестиции будут рады осуществить иностранные компании или российские ТНК. Также не стоит забывать о проекте «Один пояс — один путь», активно продвигаемом КНР. Осуществление указанного проекта идет вразрез с планами российских властей.

Туристическая инфраструктура ДФО также неразвита и требует значительных инвестиций. Увеличение притока иностранных туристов (в основном из КНР) после 2014 г. произошло вследствие резкой девальвации курса рубля, а не роста привлекательности рекреационных ресурсов ДВР для иностранных туристов. Кроме того, организацией туров на Дальний Восток занимаются иностранные туристические компании, следовательно, российским компаниям достается незначительная часть доходов.

Создание на Дальнем Востоке фондовой биржи также не принесет желаемых результатов. Иностранных инвесторов могут заинтересовать только ценные бумаги нескольких ресурсодобывающих компаний. Остальные местные эмитенты слишком малы не только по международным, но даже по российским меркам. Кроме того, не стоит ожидать высокого спроса дальневосточных инвесторов на ценные бумаги иностранных компаний.

Существенно снизить долю природных ресурсов в экспорте ДФО в кратко- и даже среднесрочной перспективе вряд ли представляется возможным, так как для иностранных торговых и инвестиционных партнеров именно они представляют интерес. Возможности расширения высокотехнологичного экспорта ограничиваются незначительным числом ком-

²⁰ Рассчитано автором по данным ФТС России.

²¹ Рассчитано автором по (Деваева, 2004).

паний, занятых в данной сфере, и дефицитом высококвалифицированных кадров, который обостряется в результате постоянного оттока населения из региона.

В 1990-е годы ДВР потерял 25% населения и 90% тяжелой промышленности; во второй половине 2000-х годов развитие региона позиционировалось как приоритетное для всей страны. Однако, кроме подготовки к саммиту АТЭС 2012 г. и строительства ряда объектов во Владивостоке, ДВР не получил значительных инвестиций, а вложенные в проведение саммита средства не дали ожидаемого эффекта. Поэтому в настоящее время Дальний Восток является не площадкой для интеграции России в АТР в целом и Восточную Азию в частности, а настоящей ахиллесовой пятой страны (Klein, 2014).

4. Заключение

Как отмечалось выше, региональные власти не наделены полномочиями развивать экономическую интеграцию с партнерами по АТР и СВА, а федеральные власти пока не добились существенных успехов в данном направлении: Россия по-прежнему не принимает активного участия в процессах экономической интеграции в регионе, что в будущем может ее только изолировать.

Стоит отметить, что подписание соглашений о ЗСТ не является единственной и наиболее важной целью участия России в интеграционной игре в АТР. Для АТР это будет еще одной порцией в имеющуюся «чашку лапши». Для России в целом простое обнуление таможенных пошлин без встраивания российских компаний в глобальные и региональные производственные сети, функционирующие на территории стран Восточной Азии и АТР в целом, может привести к росту торговых потоков, но не к изменению структуры торговли. Но с точки зрения решения задачи развития Дальнего Востока имеются дополнительные положительные эффекты.

Либерализация внешней торговли с партнерами по СВА и АТР создаст для Дальнего Востока эффект расширения торговли, роста объемов экспорта и импорта, а

также проявления эффекта благосостояния, так как обнуление импортных пошлин на потребительские товары сделает их доступнее для местного населения, а потери от отмены таможенных пошлин будет нести федеральный бюджет, а не бюджеты дальневосточных субъектов РФ.

ЛИТЕРАТУРА

- Гурова И.П.** (2014). О теоретической модели торговой интеграции на пространстве СНГ // *Вопросы экономики*. № 1. С. 130–143.
- Деваева Е.И.** (2004). Экономическое сотрудничество в Северо-Восточной Азии: региональные аспекты. Владивосток: ДВО РАН.
- Дёмина Я.В.** (2015). Эффекты торговой интеграции в странах АСЕАН // *Пространственная экономика*. № 3. С. 120–141.
- Дёмина Я.В.** (2017). Процессы международной экономической интеграции в АТР и интересы России: итоги 25 лет // *Пространственная экономика*. № 2. С. 16–40.
- Изотов Д.А.** (2013). Либерализация российско-вьетнамской торговли: плюсы и минусы для экономики России // *Известия ИГЭА*. № 6 (92). С. 108–115.
- Изотов Д.А.** (2016). Эффекты присоединения России к торговым мегаформатам АТР // *Известия ДВФУ. Экономика и управление*. № 4. С. 83–95.
- Костюнина Г.М.** (2011). Регионализация Восточной Азии: истоки и основные модели // *Вестник МГИМО Университета*. 2011. № 1. С. 34–42.
- Костюнина Г.М.** (2015). Интеграционные модели формирования Восточноазиатского сообщества // *Российский внешнеэкономический вестник*. № 5. С. 33–48.
- Лукин А.Л.** (2016). Россия и формирующееся экономическое сообщество Северо-Восточной Азии: роль Республики Корея // *Ойкумена*. № 3. С. 136–143.
- Усолец В.** (2011). Тихоокеанская Азия: экономическая интеграция и перспективы России // *МЭМО*. № 8. С. 67–75.

- Ушкалова Д.И., Головнин М.Ю.** (2011). Теоретические подходы к исследованию международной экономической интеграции: Научный доклад. М.: Институт экономики РАН.
- Хейфец Б.А.** (2016). Трансрегиональное переформатирование глобального экономического пространства. Вызовы для России. М.: Институт экономики РАН.
- Целищев И.С.** (2012). Восточная Азия: новая волна роста и структурная трансформация. М.: ИМЭМО РАН.
- Шопина И.П.** (2008). Выигрыши «больших» и «малых» стран от интеграции в рамках АСЕАН // *Пространственная экономика*. № 3. С. 86–95.
- Экономическое сотрудничество Дальнего Востока России и стран Азиатско-Тихоокеанского региона. (2007). Хабаровск: РИОТИП.
- Balassa B.** (1961). *The Theory of Economic Integration*. Homewood: R.D. Irwin.
- Baldwin R., Jaimovich D.** (2010). Are Free Trade Agreements Contagious? [Электронный ресурс] National Bureau of Economic Research (NBER) Working Paper No. 16084. Режим доступа: https://www.wto.org/english/res_e/reser_e/gtdw_e/wkshop08_e/baldwin_autumn_e.pdf, свободный. Загл. с экрана. Яз. англ. (дата обращения: март 2018 г.).
- Berkofsky A.** (2005). EU and Asian Integration Processes Compared. Japan-EU Think Tank Roundtable “Next Steps in Global Governance” (13–14 January 2005, Tokyo). European Policy Centre.
- Crawford J., Fiorentino R.** (2005). The Changing Landscape of Regional Trade Agreements. [Электронный ресурс] Geneva, WTO, Discussion Paper No. 8. Режим доступа: https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/discussion_papers8_e.pdf, свободный. Загл. с экрана. Яз. англ. (дата обращения: март 2018 г.).
- Kawai M., Wignaraja G.** (2009). Asian FTAs: Trends and Challenges. [Электронный ресурс] ADBI Working Paper 144. Tokyo: Asian Development Bank Institute. Режим доступа: <http://www.adbi.org/working-paper/2009/08/04/3256.asian.fta.trends.challenges/>, свободный. Загл. с экрана. Яз. англ. (дата обращения: март 2018 г.).
- Klein M.** (2014). Russia: A Euro-Pacific Power? Goals, Strategies and Perspectives of Moscow’s East Asia Policy. SWP Research Paper. Berlin: Stiftung Wissenschaft und Politik.
- Lee J., Shin K.** (2005). Does Regionalism Lead to More Global Trade Integration in East Asia? MPRA Paper No. 706.
- Lipsey R.** (1957). The Theory of Customs Unions: Trade Diversion and Welfare // *Economica*. No. 24. P. 40–46.
- Meade J.** (1955). *The Theory of Customs Unions*. Amsterdam: North-Holland Pub. Co.
- Plummer M.** (2006). The ASEAN Economic Community and the European Experience. Asian Development Bank Working Paper Series on Regional Economic Integration. No. 1. July.
- Venables A.** (2003). Winners and Losers from Regional Integration // *The Economic Journal*. Vol. 113. October. P. 747–761.
- Viner J.** (1950). *The Customs Union Issue*. New York: Carnegie Endowment for International Peace.

Поступила в редакцию 9 февраля 2018 г.

REFERENCES

(with English translation or transliteration)

- Balassa B.** (1961). *The theory of Economic Integration*. Homewood: R.D. Irwin.
- Baldwin R., Jaimovich D.** (2010). Are Free Trade Agreements Contagious? National Bureau of Economic Research (NBER) Working Paper No. 16084. Available at: https://www.wto.org/english/res_e/reser_e/gtdw_e/wkshop08_e/baldwin_autumn_e.pdf (accessed: March 2018).
- Berkofsky A.** (2005). EU and Asian Integration Processes Compared. Japan-EU Think Tank Roundtable “Next Steps in Global

- Governance” (13–14 January 2005, Tokyo). European Policy Centre.
- Crawford J., Fiorentino R.** (2005). The Changing Landscape of Regional Trade Agreements. Geneva, WTO, Discussion Paper No. 8. Available at: https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/discussion_papers8_e.pdf (accessed: March 2018).
- Devaeva E.** (2004). Economic Cooperation in North-East Asia: Regional Aspects. Vladivostok: FEB RAS (in Russian).
- Dyomina Ya.** (2015). Trade Integration Effects in ASEAN Countries. *Spatial Economics*, 3, 120–141 (in Russian).
- Dyomina Ya.** (2017). International Economic Integration in the Asia Pacific Region and Russia’s Interests: Results of 25 Years. *Spatial Economics*, 2, 16–40 (in Russian).
- Economic Cooperation between the Russian Far East and Asia-Pacific Countries (2007). Khabarovsk: RIOTIP (in Russian).
- Gurova I.** (2014). Theoretical Model of the Trade Integration in the CIS Region. *Voprosy Ekonomiki*, 1, 130–143 (in Russian).
- Izotov D.** (2013). Liberalization of Russian-Vietnamese Trade: Pros and Cons for the Russian Economy. *Bulletin of Baikal State University*, 6 (92), 108–115 (in Russian).
- Izotov D.** (2016). Effects of Free Trade Area Creation between Russia and the Pacific Rim’s MegaTrade Agreements. *Bulletin of the Far Eastern Federal University. Economics and Management*, 4, 83–95 (in Russian).
- Kawai M., Wignaraja G.** (2009). Asian FTAs: Trends and Challenges. ADBI Working Paper 144. Tokyo: Asian Development Bank Institute. Available at: <http://www.adbi.org/working-paper/2009/08/04/3256.asian.fta.trends.challenges/> (accessed: March 2018).
- Kheifets B.** (2016). Transregional Reformatting of the Global Economic Space. Challenges for Russia. M.: Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences (in Russian).
- Klein M.** (2014). Russia: A Euro-Pacific Power? Goals, Strategies and Perspectives of Moscow’s East Asia Policy. SWP Research Paper. Berlin: Stiftung Wissenschaft und Politik.
- Kostyunina G.** (2011). East Asia’s Regionalization: Origins and Main Models. *Vestnik MGIMO-University*, 1, 34–42 (in Russian).
- Kostyunina G.** (2015). Integration Models of East Asian Community Formation. *Russian Foreign Economic Journal*, 5, 33–48 (in Russian).
- Lee J., Shin K.** (2005). Does Regionalism Lead to More Global Trade Integration in East Asia? MPRA Paper No. 706.
- Lipsey R.** (1957). The Theory of Customs Unions: Trade Diversion and Welfare. *Economica*, 2, 40–46.
- Lukin A.** (2016). Russia and an Emerging Economic Community of Northeast Asia: the Role of the Republic of Korea. *Ojkumena*, 3, 136–143 (in Russian).
- Meade J.** (1955). The Theory of Customs Unions. Amsterdam: North-Holland Pub. Co.
- Plummer M.** (2006). The ASEAN Economic Community and the European Experience. Asian Development Bank Working Paper Series on Regional Economic Integration. No. 1. July.
- Shopina I.** (2008). Benefits for «Big» and «Small» Countries from Integration within ASEAN. *Spatial Economics*, 3, 86–95 (in Russian).
- Tselishev I.** (2012). East Asia: A New Wave of Growth and Structural Transformation. Moscow: IMEMO RAN (in Russian).
- Ushkalova D., Golovnin M.** (2011). Theoretical Approaches to the Study of International Economic Integration: Research Report. M.: Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences (in Russian).
- Usoltsev V.** (2011). Pacific Asia: Economic Integration and Prospects of Russia. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, 8, 67–75 (in Russian).
- Venables A.** (2003). Winners and Losers from Regional Integration. *The Economic Journal*, 113, 747–761.
- Viner J.** (1950). The Customs Union Issue. New York: Carnegie Endowment for International Peace.

Received 9.02.2018

Ya.V. Dyomina

Economic Research Institute of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Khabarovsk, Russia

Economic Integration in East Asia: Challenges for the Russian Far East

Abstract. The foreign economic relations of the Russian Far East are oriented to the Asia-Pacific region in general and East Asia in particular due to its geographical proximity. Nowadays East Asia is one of the world politics centers and it shows high growth rates of GDP, trade and investment flows. The region is also characterized by active development of economic integration processes. At the same time, the Russian Far East can develop economic cooperation with regional partners only at the subnational level. FTA agreements and other forms of economic integration are the prerogative of the federal government. And the result of the Russian foreign economic policy in the region is very modest: it includes only APEC and Viet Nam – Eurasian Economic Union FTA. It should be mentioned that signing FTA agreements should not become the end purpose for Russia's participation in the «integration game». Elimination of custom duties without integration of the Russian companies into global and regional production networks will increase trade flows, however, it will only reinforce the current role of Russia and its Far East as a supplier of natural resources to the region.

Keywords: *international economic integration, free trade area (FTA), APR, East Asia, NEA, Russia, Russian Far East.*

JEL Classification: F 53, F55, F63.